

В 20-х годах жители Ярославля и области охотно посещали спектакли передвижного рабочего театра. О начале его работы, о таких ярких людях, как А. Е. Богданович и А. Н. Афиногенов, вспоминает режиссер театра Борис Капитонович Пашков. Ниже мы публикуем отрывок из его рукописи, представленной в Верхне-Волжское книжное издательство.

Давать театр!

Страничка из истории
культурного
строительства

Когда я приезжаю в Ярославль либо в Ростов, Углич, Тутаев, то нередко встречаю на улицах пожилых людей, с доброй улыбкой смотрящих на меня. Человек, словно бы незнакомый, вдруг останавливает меня: «Это вы приезжали к нам на фабрику в 1925 или в 1926 году?».

И, получив утвердительный ответ, собеседник начинает вспоминать, как у них на фабрике любил быть наш театр, ждали, когда он придет...

В 1920 году в Ярославле, как и во многих городах молодой Советской республики, была открыта театральная студия, через год реорганизованная в театральную техникум. Педагогами там были талантливые артисты театра имени Ф. Г. Волкова Арсенцева и Субботин, преподавали также Трусов (мастерство актера), Редких (техника речи), Адашева (художественное чтение). Историю театра читал А. Е. Богданович — отец белорусского поэта Максима Богдановича, человек большой эрудиции и мужества, любил учеников и преподавателей. Львиная голова, усы, как у казака с картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», волнующийся, немного пафосный голос.

Иногда в понедельник после уроков, в 10 часов вечера, у меня в квартире собирались все преподаватели. Последний звонок, и в комнату входил сияющий Адам Егорович и говорил: «Письмо с Капри!». Сев за стол и как-то уважительно, бережно развернув конверт, он начинал читать очередное письмо А. М. Горького, своего друга и родственника (они были женаты на сестрах). А потом до глубокой ночи длились разговоры о литературе и театре: многие из присутствующих работали с мхатовцами и вахтанговцами, с А. Коонен и Э. Мейерхольдом.

Учащиеся первого выпуска театрально-технического (1923 год) попали в различные театры Ярославля и Москвы. Участникам второго выпуска (1924 год) представители губкома РКП(б) и губпрофсовета предложили с выпускным спектаклем поехать по городам и фабрикам от Ярославля до Углича. И в конце мая все мы отправились пароходом в месячную поездку. Увидели многое: корпуса нефтеперерабатывающего завода, Рыбинск, с его еще существующим тогда караваном, текстильную фабрику в лесу на берегу Волги, поражающую тишиной Мологу. Кстати, именно на пристани в Мологе мы были «убиты» сообщением администратора: «На сегодня не продано ни одного билета, так как канун «троицына дня», и молдожане моются в банях... С горя мыслы в тот вечер и актеры: их угостили банькой добродушные квартирные хозяйки. Зато на другой день летний театр был переполнен; зрители забили все про-

ходы и с жаром принимали спектакль...

Чем выше поднимались мы по Волге, тем больше крепла дружба вчерашних студийцев, влюбленность в свое дело и желание сохранить свой театральный коллектив. Это желание было поддержано губкомом партии и губпрофсоветом: так в 1924 году был организован передвижной рабочий театр (ПРТ) — один из первых передвижных театров в РСФСР.

Первая работа театра — спектакль по пьесе В. Шишкова «Вихрь» — был подготовлен за месяц горячей, напряженной работы. Антивоенная тенденция пьесы (она была создана к десятилетию первой мировой войны), остро написанные картины деревни военных лет, где жили, бедую, женщины, старики да калеки, шишковский юмор и лирика, задушевные песенные сцены — все это увлекало артистов, а в их искреннем, взволнованном исполнении захватывало, волновало зрителей.

В другом спектакле — «Федька есаул» звучала тема преданности революции, фронтовой дружбы бойцов гражданской войны.

В репертуаре театра были разнообразные работы: сатирическая комедия «Три вора», разоблачавшая нравы буржуазной Италии, памфлет «Секретарь профсоюза», драма «Смех и слезы». Последняя пьеса кончалась арестом жадной, распутной хищницы-попадья. Но, по мнению коллектива исполнителей, такой финал не исчерпывал конфликтов третьего действия, где атмосфера очень накалялась. И тогда артисты пролили спектакль, дописав импровизированный текст — «Суд над попадьяей». Речи прокурора, защитника, приговор — все вышло из сути пьесы, все имело огромный успех у зрителей. В железнодорожном клубе города Данилова, перед тем, как суд должен был удалиться на совещание, один из зрителей, пожилой железнодорожник, попросил слова и горячо потребовал высшей меры наказания для попадья и привлечения к ответственности виновника преступлений — дячка. Выступление было серьезно, искренне и вызвало гром аплодисментов.

Летом 1924 года в Ярославле появился новый сотрудник редакции газеты «Северный рабочий» А. Афиногенов. По окончании института журналистики он приехал из Москвы со своими однокурсниками. А. Сурков был назначен редактором газеты в Ростов, В. Герасимова работала в педагогическом техникуме. Это была талантливая, беспокойная тройка, хранившая тесную дружбу.

А. Афиногенов, писавший в «Северном» театральные рецензии, познакомился с театром и стал частым гостем его. Молодой, красивый, с доброй улыбкой, удивительно располагающей собеседников, он быстро подружился и с

молодежью театра, и с его более взрослыми работниками — с Н. А. Адашевой, А. Г. Поселяниным, со мной.

Однажды молодой писатель зашел в театр-техникум, где приоткрылся передвижной театр, и с застенчивой, так красивой его улыбкой передал рукопись. Это была его первая пьеса «Эмигрантское семилетие» — остроумная злая сатира в двух актах, показывающая врагов молодой Страны Советов, находившихся в эмиграции. Помещики и фабриканты, офицеры, меньшевики, «деятельная» Кускова и сановные дамы — все они существовали в... равной калаше, ползали в ее щелях и дырах, спекулировали, ссорились, сплетничали...

Не успело еще пройти по клубам «Эмигрантское семилетие», как А. Афиногенов совместно с двумя ярославскими писателями подготовил «Профсоюзное обозрение», остроумно высмеивающее недостатки, недосмотр в работе профсовета и фабзавкомов. Встреча Нового года (1925) во Дворце труда, где шло это обозрение, была весела необычайно: зрители дружным смехом встречали остроумные диалоги и куплеты. Дольно были и соавторы обозрения Д. Горбунов и Н. Муратов, а особенно радовался Афиногенов, зачинщик этого вечера.

С того времени драматург отдавал нам, в передвижной театр, следующие свои пьесы — «Гляди в оба», «По ту сторону щели». Уже после нас они ставились на московской сцене. Крепко подружился мы с этим милым человеком, талантливым драматургом. И хотя позднее он высоко поднялся, став директором московского театра Пролеткульта, он никогда не забывал тех, с кем делал свои первые шаги в драматургии, и для ярославских актеров передвижного театра всегда оставался добрым, приветливым, умным и чутким другом.

...Так работал один из ярославских народных театров в свои первые годы, стремясь закрепить связи с рабочими зрителями, многое узнать, понять, освоить сценическое мастерство.

В. ПАШКОВ.